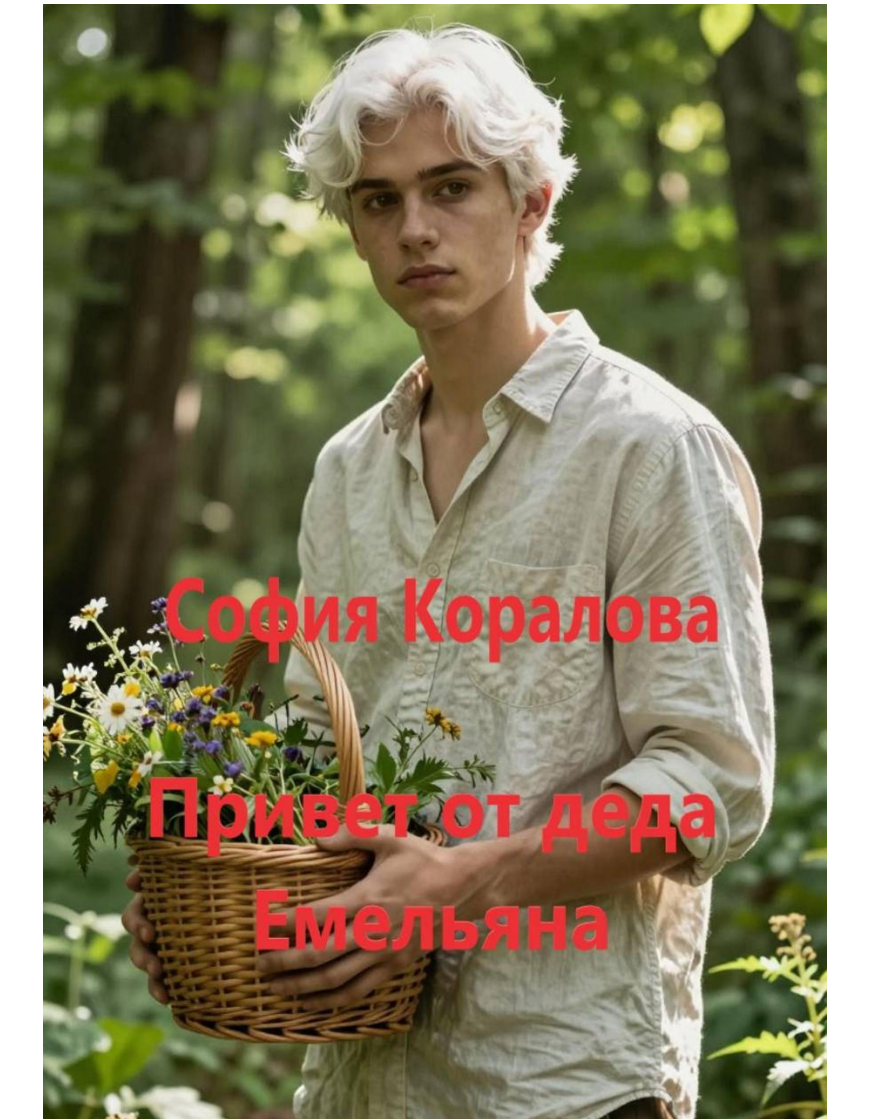

A young man with short, wavy white hair and a serious expression is standing in a sun-dappled forest. He is wearing a light-colored, long-sleeved button-down shirt. He holds a large, round, woven wicker basket filled with a variety of wildflowers, including white daisies, yellow and purple blossoms, and green foliage. The background is a soft-focus view of green trees and foliage.

София Коралова

Привет от деда

Емельяна

София Коралова

Привет от деда Емельяна

<https://litres.ru/73729539>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рано пришлось Славику стать сиротой. Родная мама подкинула его бабушке, своей маме, в село, а сама тем временем налаживали личную жизнь. Сын ей только мешал в этом. А бабушка со временем заменила внуку родную маму, стараясь прокормить в лихие девяностые и себя и внука, да ещё и в школу собрать. Крутилась, как могла. И однажды ребёнок пропал. Поиски ничего не дали, пока мальчик не вернулся сам. Как оказалось, его забирал с собой дедко Емельян. Он уже давно ждал момента, когда появится достойный преемник, передал ему всё свои знахарские знания, которые мальчик получил, находясь в каком-то трансе. С этого момента всё и началось, знания попали в надёжные руки. Первого человека, которого он исцелил, правда с помощью дедки Емельяна, была его бабушка

Содержание

Глава 1. Мама - кукушка	4
Глава 2. А где моя мама?	10
Глава 3. Торговля на дороге	17
Глава 4. Главное, ребёнок не здесь	23
Глава 5. Славик пропал	29
Глава 6. Странный привет	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

София Коралова

Привет от деда Емельяна

Глава 1. Мама - кукушка

- Мама, ну мне всего двадцать семь лет, я не хочу всю жизнь оставаться одной. Ждать, когда сын вырастет? Так и я состарюсь и буду никому не нужна. Вот я сейчас пытаюсь строить отношения с Яшей. Понимаешь, мама?

- А что тут непонятного? Всем хочется ласки и тепла, но чем Славик то тебе помешал? Неужели твой Яша не знал, что у тебя сын есть?

- Да всё он знал, и он не против моего сына. Но, мама, комнатка маленькая, не разделишь её на две половины.

- Не так уж и маленькая – четырнадцать квадратов. Зато своя. Ты хоть не вздумай её продавать.

- Мама, ну я не о том. Понимаешь, мама, мы должны притереться, попробовать жить вместе. А как жить вместе? Комнатка маленькая, только легли спать, ну ты сама понимаешь, а тут Славик над головой стоит – а что вы тут делаете? Ну представь себе это, мама.

- Что ты мне всё – представь да понимаешь. Это ты не понимаешь, что нечего каждого ухажёра в свою комнату тащить и на свою кровать на виду у сына укладывать. Ой, горе

ты моё – отношения она строит. Да не так строят, не так.

- А как, мама? Сейчас другое время.

- Никакое ни другое. Ты, Алина, вот привезёшь Славика, а у меня только одна ведь пенсия, я совсем недавно только её оформила. Да и той пенсии, еле-еле мне одной хватает. Если уж дам согласие, так будешь хоть по четыре тысячи привозить ежемесячно. Но я согласна только до октября взять внука, а там дальше холода наступят – сама понимаешь, как ему тут жить?

- Мама, давай три тысячи буду привозить ежемесячно. У Яши сейчас проблема с работой...

- Значит, получается, что на Яшу деньги есть, а на сына нет?

- Я на него не трачу, просто лишних нет совсем.

- Ладно, пусть пока месяц побудет у меня, так сказать, попробуем. Я ведь и огорода больше засадила в этом году, как при папке покойном, и козу завела. Не работаю, так жить как-то надо. Через месяц приедешь и решим, как дальше будет.

- Спасибо, мамуля, я сейчас, - Алина чмокнула маму в щёку и быстро выбежала из дома, подбежала к густым кустам сирени, где она спрятала клетчатую сумку с вещами сына, схватила её и поспешила назад, пока мама не передумала. Оставила сумку в сених, потом сунула ничего не понимающей маме три тысячи рублей, обняла сына.

- Всё, Славочка, слушайся бабушку, мама скоро к тебе

приедет с гостинцами. Ма, я задерживаться не буду, поспешу на автобус, чтобы успеть на Тверскую электричку до Москвы.

И умчалась.

Антонина и Григорий жили в одной из деревень Тверской области, работали в совхозе. Григорий работал электриком, Антонина на ферме. У них росла дочь – Алина, умница и красавица, вся в мать отца. Та, пока была жива, души не чаяла в своей внучке. А вот с невесткой общего языка не находила.

Антонине и Григорию совхоз выделил участок, председатель в своё время выписал стройматериалы, вот вскоре они построили дом и стали жить отдельно. Матери Григория они помогали – и огород посадить и дрова на зиму заготовить. Родители Антонины жили далеко отсюда, в Казахстане. Там с ними жили ещё брат с сестрой Антонины, те и помогали родителям.

Когда Алина перешла в десятый класс, тогда он был выпускной класс, отец, немного выпив с ребятами, полез в будку за чем-то. В трансформаторную... Вот и остались она одна с дочкой. В институт поступать не получалось, мама «не потянула», да и откуда? Как раз только – только начиналась перестройка. Пришлось Алине заканчивать училище на маляра -штукатура.

-Так хоть всегда при деньгах будешь, квартиры в Москве строятся, ремонт там нужен, - уговаривала дочку мама после

десятого класса. Закончила Алина училище да так и осталась в Москве. После учёбы сначала снимала она койку в комнате в коммунальной квартире на двенадцать человек у одной пожилой женщины, надеялась, что получит квартиру от производства. Заодно помогала бабушке, та уже была старенькая. Когда Алина привозила из дома продукты, делилась с ней. Поэтому предложила бабуля прописать Алину у себя, та не отказалась. Всё равно квартиры пока не строили, а если и строили, то не очередникам.

В то время приватизации ещё не было. В общем, бабуля оказалась шустрой, Алину прописали. Когда бабушка ушла в мир иной, Алина осталась здесь жить. А в это время познакомилась она с будущим отцом Славика. В общем, дело молодое. Когда оказалось, что Алина в положении, Витя жениться не отказался, подали заявление, но за неделю до росписи он куда-то исчез. Прямо пропал совсем. Мама сразу поняла, что парень просто не захотел жениться и всё, а Алина долго верила, даже хотела подать заявление о пропаже, но его не взяли, так как она была никто пропавшему.

Когда родился Славик, мама по мере возможности помогала дочке, чем могла, в основном продуктами со своего огорода. Сразу после роддома забрала их на лето к себе, Славик родился первого июня. Потом, на зиму отвезла дочь и внука в ту коммуналку. Потом возила им продукты, кое-какие деньги. Когда сыну исполнился год, Алина опять до октября отвезла к маме, чтобы выйти куда-то на работу. В три года

отвела Славика в садик.

А с Яшей познакомилась случайно. Он, как и она, приезжий, из Смоленской области, Дорогобужского района. Друг другу приглянулись, решили сойтись, тем более, что у Алины была своя жилплощадь. Только вот её сын... ну он требовал внимания, парню уже четыре года, а он как маленький. Мамку ему надо, сказку на ночь. А последняя выходка Славика вообще ни в какие ворота. Только он с Алиной разделась, залезли под одеяло и ...

- Мама, а что это дядя Яша с тобой делает?

Яша и сказал:

- Решай что-то. Сама пронимаешь, так дело не пойдёт.

И Алина решила. Собрала все вещи сына, все его документы, медицинскую карточку и на выходные повезла его к маме. Сумку спрятала в кустах сирени, а то вдруг при виде сумки мама не согласится. А потом быстро сунула всё маме в руки и буквально сбежала, убеждая саму себя, что сыну у бабушки будет лучше.

Она действительно рассчитывала, что будет приезжать к нему, как те разы, каждый выходной и будет помогать. Но с тех пор она не приехала ни разу....

А бабушка Тоня, разбирая сумку, увидела завернутые в газету документы и всё поняла. Охнув, взялась за сердце и присела с ними на лавку, так и задумалась, глядя в окно. Там Славик играл с Тузиком, а она думала – как всё ей потянуть? Ну, адрес она знает, если что, привезёт внука маме- кукушке.

Ну дочка вся в бабу Акулину, не зря Гришка и имя дочке выбрал – Алина, чтобы созвучно было, только себя любила.

В последнее время часто сердце щемить стало. А тут и огород почти весь с осени вспахала. Ну как вспахала – наняла соседа. Решила пробовать торговать тем, что вырастит. А теперь Славика дочь подбросила.

Посидела, пока не отпустило и вышла во двор, нужно было покормить внука и самой что-то поесть. Был вчерашний кулеш, кто знал, что дочь такое учудит. Был творог, прошлогоднее варенье.

- Сейчас поставлю разогревать кулеш и заварю чай, а потом позову Славку, - подумала она.

Глава 2. А где моя мама?

Доченька Алиночка в это время ехала в электричке, думая о том, что теперь она может перейти на другую работу, сможет брать большие объекты и задерживаться до темна, так как не нужно будет лететь на всех парах в садик за сыном. Да и при устройстве на эту работу была проблема – не хотели брать из-за того, что есть маленький ребёнок. Пришлось соврать, что за сыном смотрит мама. Вот тогда Алина и решила отправить его маме. А тут ещё и Яша...

- Хотя бы он уже устроился на работу. Две зарплаты – не одна. Интересно, его сегодняшнее собеседование будет успешным? - думала дорогой Алина.

Домой, в свою коммуналку она летела на крыльях. Ну, сегодня они с Яшей оторвутся, никто мешать не будет. Посмотрит, как оно будет, может и пропишет его. С пропиской московской проще найти работу.

Комната была открытой, хотя Алина, когда заходила в неё, всегда закрывала на защёлку. Это уже шло автоматом. Сначала бабушка приучила, потом из-за Славика, чтобы не выходил в коридор. Яша был дома, но, наверное, только что пришёл, так как был одет как для улицы, а не в домашней одежде.

- О, привет, Алина. А я тебя сегодня не ждал. Думал, ты с мамой в селе хоть заночуешь, - ей показалось, что он даже

не рад её приезду.

- Я думала, ты, наоборот, обрадуешься. А как собеседование? Приняли?

- Алина, они, прикинь, предложили десять тысяч! Десять тысяч, Алина!!!! Конечно, я отказался. Конечно, если бы была московская прописка, нашёл бы что-то более- менее нормальное.

- Яша, насчет прописки... Ну ты даже предложение мне не сделал. Получается, как квартирант. А десять тысяч... мало-вато, конечно, но хоть что-то.

- Вот именно, что хоть что-то. Алиночка, а пожарь-ка картошечки. Ты огурчики солёненькие от мамы не привезла?

- Нет, не привезла, домой торопилась. А ты что, не мог сам пожарить?

- Так я думал, тебя не будет вечером, а сам бы я что-то перекусил бы и всё.

Алина взяла картошку, налила подсолнечное масло в сковородку и ушла на кухню готовить. Когда картошка начала подрумяниваться, она решила посыпать сверху сухим укропом, который ещё оставался в стеклянной банке. Подойдя к двери, она услышала там разговор.

- Люсенька, сегодня не получится. Алина вернулась, хотя вроде бы говорила, что вернётся только завтра.

- Ты мне всё голову морочишь, Яшенька.

- Ничего я не морочу. Вот пропишет меня у себя, тогда можно будет что-то решать. Ну а так какой я жених? Без жи-

лья, без работы...

- Ну пропишет и что из этого?

- А дальше я всё продумал, Люся.

У Алины всё внутри похолодело...так вот оно как...Хотела ворваться в комнату и высыпать им обоим на голову недожаренную картошку. Но что-то её остановило.

- Ладно, устраивать бесплатное представление для соседей не буду, пусть думают, что обманули меня, - подумала она и открыла дверь. Теперь она поняла, почему дверь была не заперта.

- О, Люда, привет. Что это ты в пеньюаре ходишь? Время ещё не позднее. Картошку с нами будешь? Жаренную. Сейчас укропом посыплю.

- Нет, Алина, я на ночь не ем жаренного, фигуру берегу.

- Ну и зря, я вот ем и мне ничего.

- Так тебе сколько лет, - брякнула Людмила и прикусила язык. Нашла чем упрекнуть. А Алина за словом в карман не полезла.

- Вот именно, мне-то может быть столько, сколько тебе, а вот тебе столько, сколько мне, уже никогда не будет. Ладно, зачем, собственно, ты пришла?

- Да я вот...спросила, нашёл ли Яша работу.

- А, ну ладно, разговаривайте, у меня картошка пригорит. Я пошла на кухню.

Она вышла, решила, что пусть поговорят. Пусть думают, что Алина неразумная, ничего не знает и не понимает.

- Стоп, а интересно, давно ли это уже у них? За спиной у меня? - подумала молодая женщина, мешая картошку, которая и вправду уже слишком румяной стала с одной стороны. То, что Яше нужна была только жилплощадь, прописка и богатая невеста, она теперь поняла. Люда – Люся имела неплохие доходы, но была на десять лет старше Алины. И вряд ли Яша осчастливит её браком. Имея прописку, он найдёт нормальную работу, станет на очередь на своё жильё... Она внесла картошку в комнату, поставила сковородку на стол, наложила себе в тарелку... Людки уже в комнате не было, только чувствовался аромат её духов.

- А чего ты мне на наложила? – спросил Яша.

- А ты иди ужинать к Людке.

- Ну что ты, глупенькая, приревновала, что ли?

- Нет, не приревновала. Просто подумала – а зачем ты мне нужен? Работы нет, жилья нет, прописки нет. Это я тебя кормить буду? Не собираюсь. Я найду себе такого, который меня кормить будет. Я молодая, симпатичная. А что, сын у мамы, мешать не будет. А ты иди к Людке. У неё денег больше, чем у меня.

- Алиночка! Ты точно приревновала, солнышко моё.

- Может и солнышко, но не твоё. Приревновала бы – устроила бы скандал. Ведь нормальная женщина к порядочному мужчине в сорочке ночной не придёт. А так, погоди, я сейчас поужинаю и помогу собрать твои вещи.

Ей было даже приятно смотреть на растерянное лицо

Яши. Если подумать – что она в нём нашла? Только сейчас до неё начало доходить. Но то, что она отдала маме своего сына, не влияло на её решение. Наоборот, она решила, что начнёт новую жизнь. И если найдёт кавалера, то не такого, который будет жить за её счет. А о Славике можно и не рассказывать.

Тем временем Антонина управлялась с внучком. Тот капризничал, потому что всё было незнакомым, бабушка с ним не собиралась сюсюкаться, решив, что это будет лишним. Хватит, сюсюкалась в детстве с Алиной – а что получилось в итоге? Привезла сына и бросила маме.

Тем не менее, они вдвоем пошли в огород, потом вдвоем рвали траву козе, вдвоем готовили. Искупав внука, Антонина ополоснулась сама.

- Ничего, Славик, прорвёмся. Только бы бабке пенсию платили, - сказала она, укладывая внука спать. Тот заснул сразу, а Антонина начала ещё раз перебирать ту одежду, которую привезла Алина. Нужно сказать, было не густо.

- Нужно соседок попросить, может, что-то у кого-то осталось из детского. Покупать дорого, на еду бы хватило. Может, перешью из старого, как раньше делала?

Соседки и правда, принесли, у кого что было и что было не жаль отдать. За вполне приличную зимнюю курточку соседка попросила хоть триста рублей. Поколебавшись, Антонина согласилась. Курточка была на вырост, но почти новая. Вот с обувкой было туго, хорошо, что на чердаке нашла ста-

рые Алинины босоножки и туфли. Ничего, помыла от пыли, смазала жиром, чтобы не были жёсткими. Ну девичьи, а что делать?

Очень надеялась, что Алина приедет через месяц, как обещала. Но прошёл месяц, другой, вот уже сентябрь – а от дочери ни слуху, ни духу. Адрес коммуналки она знала, поэтому в начале сентября, приодев Славика, поехала с ним в Москву. Приехали, зашли с ним на этаж, позвонила Антонина в дверь, ей открыли.

- Алина? Так она месяц назад переехала к своему новому кавалеру. Ну адрес, конечно же, не дала. Так что простите – извините. Комната её закрыта, - сообщила какая-то пожилая соседка.

- Может, пустите Славика в туалет и воды дадите ребёнку. Он вроде бы как тут прописан.

- Ну конечно, пусть идёт. Вы его отведите, чтобы потом после него не убираться. А чаю я сейчас заварю, что я, не человек. В кухню заглянул мужчина.

- Это Алины сын, а вы, как я понимаю, мама? Неужели она ничего вам не сказала? – удивился мужчина, обратившись к Антонине.

- Как видите – вздохнула та. Потом сходила за Славиком, смыла после него.

- А моя мама где? На работе? – спросил он.

- Да, на работе, - ответила Антонина. Напоила внука предложенным чаем, сама пить не стала и поехали обратно в де-

ревню.

Глава 3. Торговля на дороге

Дорогой Славик почти все время молчал, смотрел в окно. Электричка шла три часа, так как скоростная не останавливалась на их станции. Потом Антонина его накормила куском хлеба с помидориной, то, что взяла в дорогу. Не ожидала она, что дочери не застанет дома. Ну пусть бы и на работе, могли бы на кухне подождать. А то, что она совсем куда-то переехала, к какому-то хахалю... Славик, перекусив, уснул.

К своей калитке подходили, когда уже смеркалось. Думала, не увидит никто. Но нет, соседка как будто бы поджидала их.

- Что, не застали? А хоть жива Алинка-то?
- А почему это она должна быть не жива? Жива, работает, сейчас в командировке.
- Ага, понятно, в командировке.
- Язык прикуси, Катерина. И так устали в дороге.
- Я молока принесу сейчас, Славик пусть поужинает.
- С этого и начинала бы. Я сейчас курей закрою, собаке воды налью. Галка обещала присмотреть, но гляжу – в миске пусто.

А Алина действительно подцепила себе нового кавалера. А может и он её подцепил. Ну как кавалера – он был женат, ей на второй день об этом и сообщил. Сказал, чтобы планов никаких не стоила, квартиру он ей снимет, чтобы встречать-

ся, коммуналка не самое подходящее место. Ну там – шмотку какую, денег на расходы – это он обещает. Жена у него болеет, а ему кекс нужен. У него двое детей, больше ему не нужно, но пусть сама думает и решает со своими женскими вопросами, он предохраняться не собирается. Если залетит, почиститься. Но лучше не залетать.

Алину устраивали только деньги, которые он давал, ну кекс был неплохой. Насчет залететь – поставила спираль, из тех денег, которые он давал. Она за два месяца и приделалась, посетила дважды салон красоты, чуток удалось отложить, так как на салон и на одежду он деньги давал отдельно. Понимала, что это не вариант – она молодая ещё, хочется семьи. О сыне она даже и не вспоминала, он ведь у мамы, значит, с ним всё хорошо. Так протянулось до Нового года, который она встречала в гордом одиночестве. Зато стол у неё ломился от закусок – любовник постарался, привез деликатесов.

Конечно, на зарплату маляра-штукатура такого не купишь, в стране начался дефицит, цены взлетели до небес, можно было купить только в комке. То, что любовник занимался чем-то криминальным, она понимала. И то, что за труды праведные не построишь палаты каменные, все знают. Но её это не волновало. Но вот первого января в десять утра он к ней появился, окровавленный.

- Никому не открывай, меня ищут, а этот адрес, я надеюсь, никто не знает.

И отключился. Алина его перевязала, как умела, потом

решила вызвать скорую. Уже и трубку телефона сняла, в квартире был стационарный, а потом задумалась. И что она скажет? Огнестрел? Фамилию она знает, имя, а остальное? И адрес проживания нужно будет назвать. А вдруг телефон прослушивают или найдут её по адресу? Решение пришло сразу.

Собрала все свои вещи, взяла продукты, деньги, которые отложила. Ещё раз перевязала мужчину – кажется, он потерял много крови, но что она может сделать? Привела в чувство, напоила водой, потом вышла из квартиры, захлопнув дверь. Если что – испугалась, да он и не знал, где она живёт. Но больше его она никогда не видела.

И снова Алина решила начать новую жизнь, устроиться уже на работу и искать более-менее нормального мужчину. Тем более, у неё была хорошая одежда, руки после маникюра выглядели нормально. Ей, конечно, сказали, что или в конце лета или в начале осени приезжала мама с сыном.

- Да, я обещала помогать. Ну, ладно, вышлю ей переводом пять, нет четыре тысячи. Потом как-нибудь ещё вышлю.

Четыре тысячи получила Антонина как раз двадцатого января, в самый мороз. Славiku на ноги приспособили валенки, в которых ходила ещё Алина, правда, они были на три размера больше, но не страшно, зато ногам тепло. Курточка была, шапку ему сосед отдал свою, она была ему мала. Но ничего, приспособили, бабушка подшила как умела. Из четырёх тысяч Антонина купила калоши к валенкам, и внук

мог ходить в них до весны, потом перешёл на резиновые сапоги с онучами.

В общем, приспособились. Летом внуку исполнилось уже пять лет и когда у бабушки было свободное время, а его было очень мало, она учила его буквам. Кстати, то ли возраст, то ли способным был, но читать он научился быстро. Заодно учила внука считать. Ну, пять лет парню, пусть учится, может, в школе будет меньше хлопот. То, что она поведёт его в местную школу, Антонина уже и не сомневалась.

А Славик рос помощником. И кур мог накормить, и козе воды налить, сам проверял, есть вода или нет. Помогал и в огороде, пытался вырывать сорняки, которые помельче. Конечно, силы были не те, маленький, но старался, знал, что бабушке нужно помогать.

Мужчину Алина встретила. Несколько раз увидела, что в соседнем дворе вполне приличный мужчина гуляет постоянно сам с девочкой. Присмотрелась – девочке явно нужны были женские руки – это судя по косичкам. Предложила заплести правильно. В разговоре оказалось, что мама девочки умерла четыре месяца назад. Ну и... решила Алина взять шефство над девочкой... Через три месяца переехала к ним в их трёхкомнатную квартиру из своей коммуналки. О том, что у неё есть сын, решила пока не говорить. Там будет видно. Правда, к сентябрю выслала маме ещё три тысячи.

Она как раз устроилась на работу на склад помощником кладовщика в строительную компанию. Пришлось кое с кем

переспать и то не раз. А что делать? Но должность обещала быть выгодной. Деньги для Антонины были кстати, купила себе лекарств, сердце шалило иногда. А летом приспособилась на трассе продавать, то, что вырастила в огороде, яйца, молоко козье. Могли бы и сами съесть, но нужны были деньги. Хорошо, до трассы было идти недалеко, каких-то три километра.

С собой иногда брала Славика. Правда, один раз остановилась машина, высыпали оттуда ребяташки с короткими стрижками, в спортивных штанах и палками в руках. Те, кто давно стоял, уже знали и брали с собой деньги. А Антонина не знала, платить за место было нечем, так ребяташки переколошматили и яйца, а она собрала три десятка, вылили молоко, растоптали малину и другую ягоду. Славик кинулся на обидчиков, так его просто отшвырнули, как что-то ненужное. Хорошо, на кусты бросили и ребёнок не пострадал. Так, поцарапался.

С тех пор Антонина брала с собой деньги, но старалась недолго торговать, два часа и домой, и дома работы хватало. К тому же Славика она перестала брать с собой, чтобы ребёнок не пострадал, боялась за него. Правда, тот обещал, что больше не будет нападать на дядей. Просто за бабушку испугался. И яиц было очень жаль. Но к сентябрю снова брала его с собой. Теперь она была умнее, весь товар с собой не брала. Меньше товара - меньше платить. Когда продавала десяток яиц, литр молока, - посылала внука домой, там было в

корзинке в погребе наготовлено новая порция. У неё теперь было её постоянное место, немного денег удалось выручить, а с ребёнком меньше торговались.

Начались холода, дожди, она и вовсе не выходила. Раз в неделю и то без внука. Перед Новым годом поторговали вдвоем, конечно. От Алины пришло снова три тысячи. Так что Новый Год встречали с деньгами. Пенсию, как всегда, задерживали. А тут и лекарства были нужны, и внуку книжку купила.

А Алина встречала Новый Год уже в семье.

Глава 4. Главное, ребёнок не здесь

Алина считала, что ей наконец-то повезло. Мужчина работал в какой-то иностранной компании, зарплата была хорошая, стабильная, квартира трёхкомнатная. Единственное, что её не устраивало – отношение к ней девочки, его дочери. О том, что дети чувствуют фальшь, она даже не догадывалась.

Ну не было у Алины в душе материнского чувства к этому ребёнку. Да и откуда, если она и своего-то не любила? И хотя, как хозяйка, Алина показала себя отлично, ведь мама научила всему – и готовить, и убираться, но этого для Вадима, так звали мужчину, было недостаточно. Первый звонок прозвенел, когда он с ней выбирал подарок дочке на Новый год. Он смотрел красивое платье для дочери, на цену не смотрел, а Алина, узнав цену, сразу откладывала, мол, это не то. В итоге она выбрала очень бюджетный вариант.

- Вадим, ребёнку, главное, что? Подарок, внимание, а уж натуральная ткань или синтетика – ей не интересно. Да и растёт она, зачем ей дорогое платье?

Но он выбрал дочке то, которое ЕМУ понравилось. А вот себе Алина захотела дорогую кофточку. Вадим купил, но его что-то зацепило. Потом, когда они сидели все за столом, Алина в десять часов отправила девочку спать, чувствуя себя уже хозяйкой в этой квартире.

- Папа, я хочу дождаться Нового года и загадать желание,
- попросила девочка.

- Света, деточка, какое желание? Иди в кровать, ложись спать. Завтра загадаешь.

Алине хотелось встретить Новый год только вдвоём с Вадимом. Это было бы очень романтично – он и она, бой курантов, она пьёт шампанское, целуется и в этот момент загадывает желание. А тут Света хочет остаться...

- Конечно, Света, оставайся с нами и загадывай своё желание, - ответил папа. Он любил свою дочь, которая была копией покойной жены. Конечно, Алина неплохая женщина, хозяйственная, вон сколько всего наготовила... Но она со Светой не находят общий язык. Жаль...

Первого числа они пошли все гулять, опять же начался какой-то небольшой конфликт между Светой и Алиной. Вадиму было немного неудобно, что Алина столько трудилась на кухне, вылизывала квартиру перед праздниками... Правда, неудобно, НО ... Он сказал ей второго января, что у него с ней ничего не получится, вручил ей деньги, как моральную компенсацию. Подумал, что она, наверное, обидится и не возьмёт. Она, конечно, обиделась, но деньги взяла. И опять она вернулась в свою коммуналку.

- Так, мужчина с ребёнком – не вариант, - подумала она. Конечно, ей было обидно, она старалась создать уют, а он выбрал дочку, а не её.

- Неужели он так и будет слушаться эту капризную куклу

до конца своих дней?

А Антонина уже поняла, что дочь и не собирается забирать сына, редкие подачки – это всё, на что они с внуком могли рассчитывать. Подавать на алименты мать ей и в голову не пришло бы. Да и кто знает – вдруг дочка забрала бы Славика назад? А бабушка уже привыкла к нему, хотя и старалась не показывать ему это. И снова зима, но запасы уже были – картошка, грибы, огурцы. Леса в Тверской области знатные, грибов много. Перед Новым годом и Рождеством банок двенадцать продали с внуком. Правда, не посылала его домой за баночками и брала его с собой не часто, холодно.

У соседа покупала иногда рыбу, иногда он ей отдавал улов, продавала за половину, так договаривались. В общем, научилась Антонина выкручиваться. Длинными зимними вечерами вязала из разноцветной пряжи варежки и носки, их также продавала на дороге. Для этого распускала старые свитера, связывала кусочки ниток.

В шесть лет Славик уже хорошо читал и считал, только таблицу умножения не стала его учить бабушка. Книжки читал взрослые, хотя мало чего в них понимал. Вырос на деревенской еде. Та курточка, которую в позапрошлом году она откупила у соседки за триста рублей, на следующую зиму уже должна быть мала. Нужно было думать, как купить новую. В общем, в таких заботах прошло следующее лето. Куртку внуку купила бабушка Тоня, себе, правда, не было за что купить, но она свою подзалатала, подшила какой-то

утеплитель – пойдёт! Алина выслала дважды по три тысячи и на этом все.

Антонина уже и рукой на неё махнула. Жила бы дочь плохо, приехала бы к матери, а раз не появляется – живет, значит, хорошо. Ну и ладно, они и без неё проживут. Вот помощник растёт какой у неё. Только вот в школу нужно будет его собирать. А за что? Ну в перешитых портках не отправит туда, дети засмеют. И портфель нужен, книжки, тетради. Много чего... Тут с рук не купишь.

А эти, архаровцы, прямо обложили дорожный бизнес, каждый день приезжают. Теперь Славик постоянно, даже зимой носил корзинку с продуктами бабушке. Договорились так – она уходит, а он через полтора часа выходит следом за ней. Дорога-то протоптана была.

- Подойдёшь к кустам, Славик, и смотри – шарф на мне красный завязан – значит, не подходи, их ещё не было, как шарф сниму – неси сумку. Договорились?

- Да я уже знаю, ба. Я же не маленький уже.

Он приносил сумку с яйцами, если были, с грибами сушенными или солёными, с баночкой молока. На козье молоко у неё уже и клиенты были постоянные. Пришлось уже и две козы завести. Сумка была тяжёлой, как для шестилетнего мальчика, да ещё если и снег... Но зато Антонине всегда был меньше оброк, так как продукции было мало.

У них дома теперь весь разговор только о торговле на дороге был. Что хорошо продалось, что хуже, чем завтра тор-

говать будут. Грустно Антонине было из-за этого, ну а что поделаешь – такова реальность. Славик относил сумку, забирал деньги у бабушки, прятал в карман внутри куртки, который пришила бабушка, и бежал домой. Нужно было и в печку полено подложить, и кур покормить, козам сена добавить, тёплой воды налить.

- Я бы без тебя, Славик, не справилась сама.

- Понятное дело, - по-взрослому отвечал мальчик, которому всего шесть исполнилось летом. Вот так они и жили вдвоём. У всех были свои заботы – как выжить, как семью прокормить. Знали соседи, что мама присылает деньги на сына. Не хотела Антонина рассказывать, что присылает та раз в три – четыре месяца, стыдно было, что дочь у неё такая. А тут, если внук пойдёт в школу, кто помогать будет ей с торговлей? И пенсию то выдадут, то не выдадут. Когда задерживали пенсию, все пенсионеры покупали хлеб и другие продукты на крестик, потом отдавали.

В этом году Антонине пришлось хорошо покрутиться – нужен был запас и денег, и продуктов на осень, когда Славик пойдёт в школу. И водить придётся в первые дни, в соседнее село. А сердце у неё совсем разболталось, хоть бы выдержало, хоть бы дало внука вырастить, чтобы в детский дом не забрали.

А Алине наконец-то повезло, нашла мужчину, разведённого, зарабатывал не ахти уж как, но зато рукастый, главное – не пьющий, хозяйственный. А оклад официально неболь-

шой – так алиментов меньше платить, остальное он мог и «закалымить». В общем – какой ехал, такую встретил. Она ему, со временем, конечно, рассказала о сыне и маме.

- Ну есть и есть. Что же теперь ...Но ты же алименты не платишь туда, надеюсь, – ответил новый мужчина.

- Немного помогаю, иногда, - ответила Алина.

Тот согласно кивнул головой. Ну, немного – это куда не шло. Главное, ребёнок не здесь, не в городе.

Глава 5. Славик пропал

Странно, а может и закономерно всё случилось, но Алина с Дмитрием нашла много общего. У них была одна цель – получить квартиру. И Алина, и Дмитрий имели прописку, прописывать его к ней было не нужно. Это был большой плюс в сторону продолжения отношений. Конечно, сейчас жильё пока не давали, но она всё же стояла на очереди, как мать одиночка, в комнате в коммуналке были прописаны она и Славик, так что были перспективы. Пока же ни она, ни её сожитель совместных детей не планировали. И не планировали узаконивать свои отношения.

А Антонина со Славиком готовились к сентябрю. Не в смысле к осени и потом зиме, а к школе. И первый вопрос был – сумеет ли она его сама, без мамы, оформить в школу? Но с этим решилось без вопросов. Весной, как только узнала, что можно оформлять в первый класс, взяла она все документы на Славика, в том числе и медицинскую карточку о прививках – ну пусть знают, что мама не бросила, всё нормально у них, взяла свои документы и пошла в школу. Директор школы, которая сама лично принимала первоклассников, была строгой женщиной лет сорока – сока двух.

- А мама Вячеслава где?

- Ну так там, где и все теперь, на заработках. Приехать не может, не отпускают. Должна будет к сентябрю приехать. Но

не переживайте, у нас все документы.

- Что вы мне медкарту суёте, покажете её потом фельдшеру, когда в школу пойдёт. А вы прописаны, значит, в соседней деревне?

- Ну да, вот мой паспорт, вот документы.

- Да поняла я, что вы все бумаги из дома принесли. Вы мне хоть одно скажите – ваш внук хоть буквы знает?

- Обижаете. Славик уже газеты читает, складывает и вычитает. Только вот писать не учила, мне сказали, что этому должны в школе учить.

- Правильно. Славик, иди сюда. Прочитай мне на этой странице – директор открыла букварь.

Мальчик посмотрел на страницу, пожал плечами, мол, что тут читать? И начал бойко читать.

- Хватит, я поняла, читать умеешь. А посчитай от одного до десяти.

Тот посчитал быстро, без остановки, потом, по собственной инициативе посчитал от десяти до одного.

- Молодец. А сколько будет если к одному добавить четыре?

- Пять, - не задумываясь, ответил Славик.

- Правильно, а если к шести добавить два?

- Восемь. Я могу и до двадцати считать.

- Я верю. Это ты будешь учительнице уже показывать. Хорошо, я беру его в школу. Числа двадцать пятого августа будет вывешено, во сколько будет линейка и остальные уточ-

нения.

Если с этим вопросом Антонине повезло, то с остальным – собрать внука в школу, было сложнее. Сейчас она сшила из старой юбки что-то типа шароваров, в которых он и в магазин мог пойти, и помогать ей с торговлей, то в школу в таком не пойдёшь. И те же тетради, ручки, пенал, линейка, цветные карандаши...ох. И обувь нужна.

Получила она те три тысячи от дочки с пометкой – на школу, и вздохнула. Неужели Алина не знает, что сейчас на эти три тысячи в магазин за хлебом и крупой не сходишь? Деньги обесценились совсем. Пенсию, как говорят, дадут только в сентябре – октябре. Решила пойти к председателю.

- Борис Силыч, может, есть возможность мне какую-то помощь оказать? Сама я с внуком выживаю, а тут и первое сентября, в школу внука отправляю. Хоть на тетрадки...А то пенсия, сказали, что в сентябре – октябре будет. Что же, ему в школу безо всего идти. У нас не царское время, вы ведь некоторым помощь выписываете.

Антонина знала, что выписывает он помощь только родственникам и знакомым хорошим, но ей же также нужно. Пусть меньше, но пусть поможет, он же власть.

- А где мама внука? Она жива?

- Жива, конечно.

- Так почему не помогает? Она же в Москве живёт? А если у неё нечем помогать – так пусть ей московская власть помогает. Почему я должен москвичам помогать? А если ма-

ма не помогает – тогда нужно лишить её прав, назначить ей алименты. Я обращаюсь в органы опеки, пусть проверят, что и как.

- Не нужно в органы. Она деньги высылает, спросите почтальона, переводы присылает, - испугалась Антонина.

- А присылает переводы, так зачем вы ко мне пришли за помощью? Обмануть хотели? Чтобы, значит, и там урвать, и тут урвать... Э-эх, люди...

Антонина рассказывала соседке Галине итог своего посещения правления. Ведь это соседка направила её туда.

- А почему тебе и правда не подать Алину на алименты?

- Да всё потому. А вдруг лишат её родительских прав? И что тогда?

- Так ты получишь алименты или опекунские. Ну всё равно помощь хоть какая будет.

- Понимаешь, Галка, в таком случае если со мной что-то случится, ты же знаешь, какое у меня здоровье, Славика прямиком в детский дом отправят. А так Алину найдут, сообщат о моей смерти, и она будет вынуждена забрать сына к себе.

- Тьфу, ерунду говоришь какую! Умирать она собралась. Чтобы я больше о тебе этой чуши не слышала! Ну, ничего, прорвёмся. Кстати, я тебе мамину юбку отдам, добротная, широкая и длинная. Хотела себе перешить на юбку, но подумала, что из неё хорошие брючки Славику получатся. Она тёмная, в коричневую полосочку.

- Неси, не откажусь.

Вставали они со Славиком почти с петухами, шли в огород, потом собирали корзины – одну Антонина брала сразу, вторую Славик приносил через два часа. Он за это время успевал четыре ведра воды принести и перелить в бочку. Ну не полновесные вёдра носил, на восемь литров и то не полные. Управлялся по дому, готовил картошку в мундирах себе и бабушке на обед, потом шёл три километра к дороге. Наловчились с бабушкой так продавать, что почти не нарывались на штраф.

Сегодня Антонина продала всё, что принесла, причём очень быстро. Славик должен был уже прийти с корзинкой, куда она сложила молоко и второй десяток яиц, а также разную зеленушку, но его всё не было. Она потопталась ещё и решила, что что-то случилось, раз нет внука. Решила пойти сама домой и проверить. Что-то тревожно ей было на душе.

Она взяла пустую сумку и побежала по протоптанной тропинке домой. Тропинка шла через небольшой лесок, потом по краю поля и выходила на их улицу. Уже прошла мимо поля, уже вдалеке виднелись крыши домов, и вдруг она увидела чуть в стороне от тропинки корзинку с продуктами, которую собрала с утра и приготовила для Славика. Корзинка была, продукты в ней были, а Славика не было. Антонина звала внука, потом искала везде – нету.

Она схватила корзинку и почти бегом побежала домой. Калитка была закрыта, как обычно, вода была принесена, а внука не было! Как была, с пустой сумкой, с корзинкой с про-

дуктами, которую нашла на тропинке, она побежала в правление. Там, едва отдышавшись, начала сбивчиво объяснять, что пропал внук. Антонину трясло, но понять, что случилось, все смогли. Тут же сам председатель, посадив её в машину, поехал на то место, где она нашла корзину, вместе в машину сели ещё трое людей, чтобы помочь искать.

Через час, не найдя ни ребёнка, ни его следов, председатель позвонил в милицию, нужно было разворачивать масштабные поиски. Конечно, дом Антонины проверили в первую очередь – мало ли, мальчик решил пошутить и спрятался где-нибудь. Милиция прибыла быстро, привезли собаку – та взяла след, но через три метра от тропинки села и заскулила, след был потерян. Фельдшер сделала Антонине укол и та уснула, так как уже начала задыхаться и бледнеть. Ну а как фельдшер могла успокоить бедную женщину?

Проспала Антонина до утра, рядом с ней дежурила Галина. Славик так и не нашёлся.

Глава 6. Странный привет

- Галя, ты присмотри за моими козами, не дай пропасть скотине, - попросила она свою соседку, с которой были очень дружны, особенно в последние годы, когда проснулась.

- Сейчас Нина Петровна придёт, сделает тебе уколы, ты и сама сможешь за своими козами ухаживать.

- Ой, не смогу, Галя. Сердце давит. Боюсь, не дожусь я Славика. Он придёт, а меня нет уже. Ты хоть пригляди за ним, пока Алинку искать будут.

- Тьфу на тебя! Ты что это снова себя хоронишь? Ты ведь молодая, и шестидесяти тебе нет, я намного тебя старше. А вот и Нина Петровна идёт.

Фельдшер зашла в дом, подошла к Антонине.

- Ну что, давайте я вам капельницу поставлю. Галина Сидоровна, посмотрите во дворе палку какую-то повыше, подойдут и грабли. Я привяжу к ним систему, чтобы капельницу приноровить. Прокапает быстро, сорок минут и всё.

- Я уколы откуплю, - сказала Антонина.

- Конечно откупите. Я ведь их за свои деньги покупаю. Последний год на медпункт, кроме бинтов и йода, считай ничего и не выделили. А если такая ситуация, как у вас? Я позвонила на скорую, узнать, что и как – две машины на вызовах, бензина хватит только на пятьдесят километров. Обычно сами заправляют в один конец, а с вами как, Антонина

Александровна?

Никто о Славике не начинал разговор. Молчала и Антонина. Галя принесла грабли, фельдшер ловко привязала бутылку с раствором, ввела туда две ампулы чего-то там, скорее всего сердечный препарат и успокоительный и села рядом с пациенткой. Через пятнадцать минут та уснула и нужно было присматривать, чтобы иголка не вышла из вены.

Нина Петровна понимала, что шансы на то, что мальчик найдётся живым, таяли с каждым часом. Следов машины не нашли, собака след потеряла, никого постороннего в селе не видели... Также таяли шансы на то, что Антонина переживёт это горе. Знала давно, что у Антонины слабое сердце. А тут такое горе... Она посидела ещё полчаса, пока всё лекарство выкапало из бутылочки, потом разобрала конструкцию с граблями и вышла.

- Галина Сидоровна, Антонина Александровна спит, я ей прокапала, всё, что могла. Будет спать часа три. Ну, как-то так, будем надеяться что обойдётся, - сказала она соседке, выходя со двора.

Когда Антонина проснулась, Галина, которая не отходила от соседки, помогла дойти до ведра, а потом, когда та умылась и помыла руки, предложила ей супчику.

- Не хочу, прости.

- Нужно поесть. Я что, зря свою пеструшку приговорила? Давай, хоть бульону попей.

- Ну и зачем курицу перевела? Лето на дворе, как раз

несутся.

- Тоня, не мели чепуху. Кто мне дороже - ты или курица?

Соседка отвернулась, чтобы не видно было её слёзы. Пришлось Антонине поесть, пусть даже через силу. В голове билась мысль – куда пропал Славик? После горячего наваристого супа снова начало клонить на сон, и Антонина снова задремала, силы её совсем покинули... Спала она недолго, минут сорок, может чуть больше. Проснулась от того, что скрипнули входные двери.

- Галя, ты? – спросила Антонина.

- Нет, бабушка, это я, Славик. А почему ты лежишь? Ты сегодня не пошла торговать?

Антонина подхватилась, но в глазах потемнело, и она кулем свалилась на пол. Очнулась от того, что ей что-то лилось на голову. Открыла глаза – Галя пытается привести её в чувство.

- Славик?

- Да, Славик вернулся. Вот он на кухне, чайник поставил кипятиться.

Славик тем временем высыпал из какого-то мешочка сухую траву, корешки какие-то и залил всё кипятком.

- Внучек, иди ко мне, пусть я пощупаю тебя, не кажется ли мне всё это? Может, это снится?

- Нет, Тоня, это он, живой и невредимый. Славка, ты где был больше суток?

- Я? Больше суток? Так у дедка Емельяна. Он мне сказал,

чтобы я тебе заварил то, что он мне дал в мешочке. Ты, бабушка, должна это выпить, но не сразу, а маленькими глоточками. Я тебе сейчас принесу кружку. Дедко Емельян сказал, что тебе обязательно нужно это выпить, а то помрёшь и я в сиротинец попаду. Бабушка, а что такое – сиротинец? Это же не зверинец?

- Нет, не зверинец. Это детский дом. Так кто такой дед Емельян и как ты к нему попал?

- Я? – снова удивился Славик, пытаясь что-то вспомнить.

- Да, как ты к этому деду попал и где он живёт?

- Я не помню. Я шёл к тебе с корзиной, потом передо мной появился этот дедко. И всё, я всё забыл. Потом он мне сказал, чтобы я торопился домой, так как ты не очень здорова и дал мне этот мешочек с травами, сказал заварить и дать тебе медленно выпить. Я сейчас уже принесу кружку, тебе это надо выпить, бабушка.

Пока Славик вернулся на кухню за кружкой с отваром, который уже настоялся, Галина и Антонина переглянулись, ничего не понимая. Кто такой Емельян? Нет в их селе такого. И в соседнем селе мужчин с таким именем нет. В дверь постучали, пришёл председатель. Ему кто-то передал, что мальчик, которого все ищут уже больше суток, только что вернулся домой.

Спросив разрешения у Антонины, он начал расспрашивать Славика, где тот пропал. В ответ услышал всё то, что тот только что рассказал бабушке. Был – дедко Емельян, а

больше ничего не помнит. Председатель послал кого-то за фельдшером, пусть бы осмотрела мальчика. В общем, была целая суматоха. Антонина, отпивая маленькими глоточками какую-то коричневую горьковатую жидкость, внук заставлял её это делать, разрешила Нине Петровне осмотреть ребёнка. Ну понятно, зачем. Но та не увидела ни единого синяка, ни единой царапины на его теле. Всё это было немного странно.

Потом приехала милиция, следователь составил протокол, хотел выписать какое-то постановление в адрес Антонины за ненадлежащий присмотр за ребёнком, обещал сообщить в опеку, но, кажется, председатель сумел это дело замять. Он ещё вчера от фельдшера узнал, что у Антонины большое сердце и она могла сегодняшнюю ночь и не пережить.

- Ну всё равно, пусть бы мать хоть иногда проводывала своего сына. Соседи говорят, что они ни разу не видели маму. Она хоть жива? – ответил следователь, у которого у самого было два мальчика – погодка.

- Жива, деньги иногда присылает матери, на заработки поехала, - успокоил председатель.

После всей суматохи Славик, как в ни в чем небывало, уже хлопотал по хозяйству, да и Антонина уже встала, пошла к козам. Ей было намного легче, в груди уже не давило, дышать было легче. Но всё равно, старалась не напрягаться. Вечером, когда они зашли в дом, порезали картошку на сковородку, которую отварил ещё позавчера с утра внук, чтобы

обжарить, он вдруг хлопнул себя по внутреннему карману, который бабушка пришила ему на все футболки и рубашки, чтобы прятать туда выторг, и сказал:

- Ой, бабушка, тебе дед Емельян передал привет, вот он.

С этими словами он достал оттуда брошь с белыми и синими камешками и протянул бабушке.

- Это что?

- Ну цацка какая-то. Дедко сказал, что ты знаешь, что с этим делать.

Антонина взяла в руки брошь. По всему было видно, что это дорогая вещь, хотя, если честно, таких ей раньше не доводилось держать в руках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.